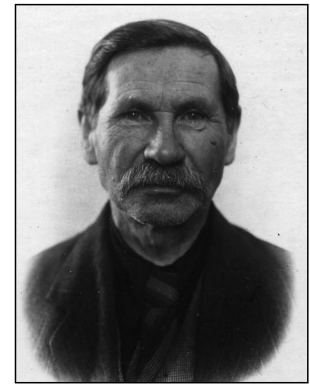

ОМЕЛЬЧЕНКО Василий Калистратович

Василий Калистратович Омельченко родился 29 декабря 1886 г. в местечке Янполь Черниговской губернии в крестьянской семье. После окончания четырехклассной земской школы в 1901 г., поступил в Воздвиженскую низшую сельскохозяйственную школу 1 разряда в имени Н. Н. Неплюева, которая походила на коммуну, со строгими нравственными правилами.

В школе, кроме общеобразовательных дисциплин, преподавали основы земледелия, садоводства, лесоводства, скотоводства и скотоврачевания. Кроме этого давались знания «главнейших законов, относящихся к крестьянскому быту». Окончившие школу пользовались «преимуществами по отбывании воинской повинности», а также «освобождались от телесных наказаний навсегда».

После практики в имени Якушкиных, Василий Калистратович в 1911 г. начал работать наблюдателем метеостанции на Елизаветпольском участке Бюро по прикладной ботанике Ученого комитета ГУЗиЗ (в Закавказье). В 1915 г. был переведен в Воронежское отделение Бюро. Ввиду начала Германской войны в этом же году был призван в армию, где прослужил инструктором метеорологии в Запасном огнеметно-химическом батальоне до 1918 г.

После демобилизации вернулся на работу в Бюро и был направлен Р. Э. Регелем в Саратов, в распоряжение Н. И. Вавилова. Вот строки из письма Николая Ивановича Регелю: «Омельченко приехал всего дней 5 тому назад. Его устроил здесь, кажется, сносно. Он нам полезен, так как довольно расторопен и исполнительен. Прилагаю при сем представление о зачислении его в старшие техники» (8 декабря 1918 г., Саратов). В одном из последующих писем Вавилов пишет: «Омельченко фактически заведует хозяйством, ведет закупки, рабочие ведомости и предан делу прикладной ботаники» (из письма Р. Э. Регелю, 14 сентября 1919 г., Саратов). «Прошу, если возможно, пересылать новые авансы на мое имя и Омельченко» (7 июля 1919 г., Саратов).

Василий Калистратович активно участвовал в организации Саратовского отделения Бюро как в качестве полевода, так и хозяйственника, выполняя серьезные поручения Николая Ивановича. В 1922 г. Саратовская станция переводится в Детское Село. Переезжают все сотрудники вместе с Вавиловым. Здесь организуется на базе Бюро Детскосельская опытная станция Всесоюзного института растениеводства. По

указанию Вавилова в 1924 г. организуется метеостанция, заведывание которой поручается Василию Калистратовичу. На этой должности он бессменно проработал до конца 1966 г. По собственной инициативе Василий Калистратович ведет селекционную работу по гречихе и пшенице. Из воспоминаний сына, Ярослава Васильевича: «Мы жили в пяти минутах ходьбы от опытной станции, и отец почти постоянно находился на работе. Я не помню, чтобы у отца был хотя бы один полный выходной день: постоянные дежурства на метеостанции с утра до ночи (на метеостанции была только одна помощница). Был период, когда наблюдения велись и по ночам, для передачи данных в Гидрометсеть. Кроме основных наблюдений на метеоплощадке было много дополнительных „точек“: лизиметры в большой грунтовой оранжерее и в многочисленных кабинках теплиц. Эти оранжереи были разрушены во время войны и не восстанавливались».

Селекционная работа отнимала очень много времени и сил. Весна начиналась с борьбы за земельные участки на поле для опытных делянок. Посев, фенологические наблюдения, уход, уборка, ручная молотба, изучение полученного материала — обычный труд селекционера. Плюс ко всему работа на метеостанции. Метеоданные интересовали всех. Особо ответственным было предсказание весенних заморозков на парниковом участке — ошибка грозила гибелью большого количества частую уникальных образцов.

Во время Великой Отечественной войны в результате стремительного наступления немецких войск получилось так, что Московское шоссе стало «линией фронта» и сотрудники лабораторий были вынуждены ходить на работу «через фронт». Потом была эвакуация в ноябре 1943 г. в Латвию. После освобождения Детского Села многие сотрудники, при первой возможности, возвращались. Из переписки с Я. Я. Вирсом: «Василий Калистратович, Ваше письмо от 2/IX получил сегодня. Я уже в Пушкине с апреля месяца. Начинаем восстанавливать то, что разрушено фашистами. Метеостанция также разрушена. Очень рад, что Вы живы и жду Вашего приезда для продолжения Вашей долголетней работы здесь. Относительно детей пошло в Ленинград человека для розыска их, как только что-нибудь узнаю — сообщу. Настаивайте на скорейшей отправке Вас в Пушкин. 30.IX.44. Вирс Я. Я.»

В ноябре 1944 г. Василий Калистратович возвращается в Пушкин. Продолжаются исследовательские селекционные

работы. Добавляются хлопоты по восстановлению разрушенного хозяйства.

В те времена метеостанция не имела статуса самостоятельного подразделения, а придавалась тому или другому отделу. Менялась зарплата. «Отец никогда не сетовал, если зарплата уменьшалась, хотя наша семья жила более чем скромно. Особенно в первые послевоенные годы». В 1956 г. умерла супруга Василия Калистратовича, тоже бывший сотрудник Пушкинских лабораторий.

Ярослав Васильевич вспоминает, что «для отца большой радостью и гордостью получение авторского свидетельства на сорт пшеницы Тулун 70 13/8 — результат упорного труда и долгой тяжбы с занимавшим высокую должность претендентом. Авторство сопровождалось государственной премией в 15 тысяч рублей, по тем временам весьма приличной суммой. Можно было купить приличную одежду и на некоторое время существенно улучшить питание». Василий Калистратович был приглашен в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную Выставку (в дальнейшем ВДНХ) и получил бронзовую медаль выставки. Несмотря на успешную селекционную работу, руководство института, после ареста Вавилова, косо смотрело на такую самодеятельность. Появился приказ о передаче опытного семенного материала в зерновой отдел. Василия Калистратовича обвинили в «расхищении» за передачу нескольких килограмм семян пшеницы для испытания в условиях колхоза. Тем не менее Омельченко изыскивал возможность продолжать селекционную работу, используя для этих целей собственный огород. Профессор А. С. Кротов в письме от 25 октября 1952 г. просил у Василия Калистратовича образцы гречихи «огородной селекции» черной окраски для демон-

страции в Москве на ВСХВ. От многих ученых и селекционеров приходят благодарственные отзывы о семенном материале Василия Калистратовича. Эти письма бережно хранятся в семейном архиве. Кроме метеорологии и селекции Василий Калистратович занимался природонаблюдением, с 1924 г. являясь постоянным корреспондентом и действительным членом Фенологической Комиссии им. Д. Н. Кайгородова Географического общества СССР.

Василий Андреевич Корнеев, с которым они проработали много лет, вспоминал: «Василий Калистратович был очень скромным, спокойным и общительным человеком. Он никогда не повышал голоса ни на свою помощницу Ольгу Ивановну Твердохлебову, ни на многочисленных посетителей, приходивших за метеоданными и консультациями по их использованию при изучении многочисленных культур, выращиваемых на полях Пушкинских лабораторий ВИР, Сельскохозяйственном институте, ВИЗР и др. Василий Калистратович был очень работоспособным и терпеливым человеком. Даже когда велась тяжелая бюрократическая тяжба за авторство сорта Тулун, он делал это спокойно и продуманно. Василий Калистратович пользовался большим авторитетом у сотрудников ВИР. Он очень любил своих детей и внуков и всегда подчеркивал их воспитанность и порядочность».

В 1966 г. в возрасте 80 лет Василий Калистратович, персональный пенсионер, увольняется на заслуженный отдых. Несмотря на возраст и плохое здоровье он не порывает с институтом. Однако годы и болезни берут свое, и в октябре 1969 г. Василия Калистратовича Омельченко не стало.

А. Я. Омельченко

